

Секция III. ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: СПЕЦИФИКА ЭТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Коновалова Надежда Петровна, к.ф.н., доцент
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

В статье обращается внимание на возрастающую роль экспертной деятельности как специфической формы социального аудита, на особенности этической экспертизы как «нового» вида гуманитарной экспертной деятельности.

Ключевые слова: экспертное знание и экспертная деятельность, этическая экспертиза.

Экспертное знание и экспертная деятельность во многих своих проявлениях, как известно, еще не стали институционализированными формами академического знания и профессиональной деятельности. Тем не менее, различные формы социально-гуманитарной экспертизы (гуманитарная, культурологическая, этическая и др.) обретают все большую значимость, отвечая возрастающей потребности социума в поиске и принятии взвешенных решений в сложных (проблемных или кризисных) социокультурных ситуациях, в ситуациях конфликта интересов [1]. Результаты экспертной деятельности способны оказывать влияние на процессы урегулирования политических, социальных, экономических вопросов, требующих специальных знаний [2]. Экспертная деятельность оказывается важным инструментом формирования пространства взаимодействия различных социальных субъектов, заинтересованных в углубленном понимании происходящих процессов и событий, в поиске альтернативных решений или нестандартных идей [3].

Проблемное поле экспертной деятельности постоянно расширяется, становится междисциплинарным, требует комплексного подхода, обращения к опыту разных гуманитарных наук – философии, культурологии, социологии, политологии, этнологии и др. Экспертизу осуществляют «эксперты-практики», «универсальные эксперты» и «эксперты-интеллектуалы». Они образуют «единую экспертную структуру» [4. С. 64], представляющую разные сферы научных знаний, выполняющую не только «традиционную» диагностическую функцию, но «прогностическую» и «проектировочную» функции. Эксперты в соответствии с современными требованиями социума «не просто констатируют факты и их конфликтные последствия, но определяют пути преодоления этих последствий» [5. С. 70], и, следовательно, решают задачи не только диагностические, но методологические и технологические. Последнее выводит экспертную деятельность в сферу социального управления, в сферу разработки технологий решения социокультурных проблем, выстраивания схем коммуникации заинтересованных в экспертизе и ее результатах субъектов.

Иначе говоря, ситуация усложнилась. И для ее разрешения уже не достаточно существующих видов экспертиз («традиционных», носящих предметный характер, различающихся «по производственным сферам» и «по предмету исследования» [5. С. 65]), а также и сложившихся в традиционной практике экспертизы методов и технологий, готовых стандартов, эталонов и моделей. Появляются специализированные виды гуманитарных экспертиз, в числе которых – этическая, культурологическая, экологическая, гендерная, этнологическая и др. Экспертная деятельность проблематизируется, становится процессом поиска и разработки нового экспертного инструментария, соответствующего конкретным условиям и требованиям, обретает вид «доказательной интерпретации» (М.В. Рон). Как следствие, возрастает значимость личности самого эксперта, его творческого потенциала, растет и степень профессиональной ответственности.

Как специфические формы социальной практики и социального аудита, экспертное знание и экспертная деятельность свидетельствуют о росте гражданского самосознания и социальной ответственности, о признании многообразия систем ценностей, норм, стандартов, правил, о необходимости привлечения широкой общественности к участию в оценке реализуемых социумом социокультурных проектов и процессов. Последнее указывает, с одной стороны, на формирование «нового этоса гражданского общества» [6], обретаемого в процессе коммуникации между различными социальными субъектами, в ходе общественного обсуждения, согласования позиций, выработки оптимальных стратегий политического, социального, культурного развития, в процессе реализации конкретных проектов, укрепляющих «гражданские добродетели». С другой – на признание профессионального опыта представителей экспертного сообщества, ибо в конкретных результатах экспертно-аналитической деятельности они предьявляют по сути собственный взгляд на исследуемую ситуацию.

Этическая экспертиза относится к числу так называемых «новых» видов гуманитарной экспертной деятельности, призвана работать в сложном и многомерном пространстве морали, в ситуациях, требующих «взвешенного рассмотрения», в том числе при подготовке и принятии управленческих решений. Специфика этической экспертизы в том, что она не претендует на истинность, а эксперт не пытается навязывать никому свою точку зрения. Этическая экспертиза «предполагает “наличие” в экспертном сообществе особого *нравственного* видения целостности социально-политической ткани всего общества» [7. С. 31]. С этих позиций, «любое политическое, хозяйственное или чисто социальное действие, решение и пр. может быть подвергнуто экспертизе с точки зрения морали». Значимость «нравственного видения» неизмеримо возрастает, подчеркивает Ю.В. Согомонов, когда «меняющаяся реальность ставит под сомнение конвенциональные правила, ценности и нормы» [7. С. 31]. Любой социальный объект или процесс в этой логике может рассматриваться как нравственный, в котором проявлены

универсальные и специфические нормы и ценности. Задача эксперта – обнаружить в социальном объекте или процессе его нравственные смыслы и значения и, соответственно, дать им оценку с точки зрения разного экспертного знания.

Как составляющая общественной экспертизы, этическая экспертиза относится к области социальных технологий, задачей которых является оценка проектов и деятельности на предмет их соответствия принятым в конкретном сообществе этическим принципам (Р.Г. Апресян). Как часть гуманитарной экспертизы, этическая экспертиза предполагает оценку воздействия социальных инноваций на человеческий потенциал (Б.Г. Юдин). Результатом этической экспертизы может быть «диагностическая информация о состоянии нравов, о «болевых точках» и внутренних противоречиях нравственной жизни в различных ее срезах» [8]. В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов при описании содержания и технологических особенностей этической экспертизы отмечают, что она «обязана» не просто «вскрыть максимум реальных вариантов выбора, выявив для этого ценностные основания и указав на прецеденты решений в аналогичных ситуациях» [8], необходимо чтобы «субъект выбора, пользуясь предложенным алгоритмом, сделал свой собственный осознанный выбор». Важную роль при этом, подчеркивают авторы, играют распространение демократических и меритократических экспертных опросов, консультации и тренинги в виде «этико-праксеологических игр», т. е. средства, поддерживающие пространство свободного выбора личности, право любого субъекта, заинтересованного в решении проблемы, на отстаивание своей моральной позиции. Этическая экспертиза в этом смысле оказывается частью общественной экспертизы.

По мнению А.Е. Зимбули, этическая экспертиза «призвана отыскивать компетентные, честные, ответственные, гуманные, справедливые решения в вопросах, важных с точки зрения морали и чреватых нравственно-психологическими осложнениями» [9]. Рассматривая нравственно-ценностную природу, основные цели и условия эффективности этической

экспертизы, важно учитывать значимость таких факторов, как объективность, компетентность, всесторонность. Они позволяют рассматривать анализируемые явления в многомерном мире морали с учетом интересов всех участников межсубъектного общения. А.Е. Зимбули вводит понятия «граф нравственной оценки» и «универсальная шкала оценки». Эти параметры способствуют более продуманному и аргументированному решению в процессе этической экспертизы, поскольку, как считает автор, именно «на основе абсолютов, универсалий и возможно выстраивать наиболее совершенную методологию этической экспертизы, сводя оценки к узловым параметрам, к типическому, к нравственным универсалиям» [9]. В качестве таковых универсальных параметров выступают «мотив», «цель», «контекст», «инструмент», «старания», «результат», «отношение», последовательная характеристика которых с позиций добра и зла позволяет за типическим увидеть специфику поступка в исследуемой нравственной ситуации.

Этическая экспертиза оказывается востребованной тогда, когда невозможно решить существующую проблему традиционными способами, воспользоваться имеющимся набором знаний и оценок, применить стандартное решение. Именно в ситуации отсутствия общепризнанных ценностей инструментарий этической экспертизы, позволяющий различным заинтересованным сторонам двигаться к согласию или компромиссу, может быть востребован в полной мере (А.А. Сычев) [10. С. 26]. В ходе обсуждения острых социальных проблем этическая экспертиза перестает быть простой этической рефлексией, она наращивает свой содержательный потенциал – идеи, принципы и ценности, становится публичной, важной составляющей «гражданской (общественной) экспертизы».

Список литературы

1. См.: Хараш А.У. Гуманитарная экспертиза в экстремальных ситуациях: идеология, методология, процедура / Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. – М., 1999.
2. См.: Экспертиза в социальном мире: от знания к деятельности / Под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006.

3. См.: Тульчинский Г.Л. Креативные технологии принятия решений в гуманитарной экспертизе // *Философия и культурология в современной экспертной деятельности: коллективная монография.* – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – С. 84-98.
4. См.: Никифорова Л.В., Рудакова Е.А. Особенности экспертного знания и культурологическая экспертиза // *Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт : коллективная монография /Автор-составитель Н.А. Кривич; под общ. ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич.* – СПб.: Астерион, 2011. – 384 с.
5. Рон М.В. Традиционные и новые виды экспертиз // *Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт : коллективная монография /Автор-составитель Н.А. Кривич; под общ. ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич.* – СПб.: Астерион, 2011. – 384 с.
6. См.: Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Гражданское общество: новая этика. – Тюмень, 2003.
7. Согомонов А.Ю. Два вектора этической экспертизы в современном мире // *Прикладная этика: экспертный потенциал. Ведомости прикладной этики.* Вып. 41 / под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. – Тюмень : НИИ ПЭ, 2012. – 276 с.
8. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Этика профессии: миссия, кодекс, поступок. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2005. – С. 320 – 360.
9. Зимбули А.Е. Этическая экспертиза как предмет этического осмысления // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена.* 2008. №72. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/eticheskaya-ekspertiza-kak-predmet-eticheskogo-osmysleniya> (дата обращения: 29.07.2013).
10. Сычев А.А. Экспертиза: моральная или этическая? // *Прикладная этика: экспертный потенциал. Ведомости прикладной этики.* Вып. 41 / под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. – Тюмень : НИИ ПЭ, 2012. – С. 14-29.

НОВЫЙ ПОДХОД К ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Кашперский Виктор Иванович, д.ф.н., профессор,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Социальное проектирование получило толчок к развитию при переходе от мифа к логосу, от господства традиции к попыткам рационального конструирования социальных отношений в политике, экономике и других сферах жизни общества. Как известно, этот этап в истории человечества продолжался несколько столетий и охватил страны Средиземноморья (прежде всего, Грецию времен Сократа), Китай и Индию времен Конфуция и Будды (Гаутамы Сиддхартхи). К. Ясперс назвал его осевым временем истории, обозначив интервалом примерно с IX по III ст. до нашей эры [1]. Переход сопровождался и завершился интенсивной разработкой этических концепций, призванных, по мнению их создателей, разумно оценивать человеческие